

Авторские неологизмы: модели и функции (на материале произведений И. Северянина)

С. А. Семеновская
(Россия)

Resumen

La presente ponencia describe los modelos de derivación de los neologismos creados por Igor Severiánin, así como las funciones de dichos lexemas en el texto.

Антропоцентризм современной научной парадигмы предполагает интерес к личности носителя языка, а также к особенностям функционирования языковых единиц в его речи, в создаваемых им текстах. Немало современных научных работ посвящено слову в тексте, поскольку именно «...слово, несмотря на трудность определить это понятие, есть единица, неотступно представляющаяся нашему уму, нечто центральное во всем механизме языка» (Соссюр, 1933, с. 11). Учеными Саратовской школы, например, исследуются такие вопросы, как функционирование специальной лексики в тексте (Орлова, 1984), диалектизмы в художественном тексте (Мурзаева, 2010, с. 208–214). Наконец, немало исследований посвящено и авторским неологизмам – словам, отсутствующим в коллективной языковой практике и имеющим основание быть приписанными конкретному мастеру слова (Хромова, 2007). Авторские неологизмы часто можно встретить в поэтических текстах. Настоящий «всплеск» индивидуально-авторского словотворчества наблюдается в поэзии Серебряного века, виднейшим представителем которого был Игорь Северянин.

Анализ авторских неологизмов Северянина показывает, что круг используемых им словообразовательных моделей широк, а функции, выполняемые авторскими неологизмами в тексте, разнообразны.

Рассмотрим основные словообразовательные модели, использующиеся Северяниным при создании авторских неологизмов, а также функции, которые выполняют авторские неологизмы в поэтическом тексте.

Среди словообразовательных моделей *существительных* на первом месте в словотворчестве Игоря Северянина стоят *абстрактные существительные с суффиксом -ость/-есть*, а также *абстрактные существительные с нулевым суффиксом*. Такого рода существительные в творчестве поэта, как правило, выполняют функцию эмоциональной оценочности. Модель *существительные с нулевым суффиксом*, по-видимому, является предпочитаемой автором, поскольку нулевой суффикс смягчает финаль слова, оканчивающуюся (в большинстве случаев у Северянина) на сонорный согласный. В результате существительное звучит «округло», «музыкально». В качестве примера приведем такие, например, новообразования: *воль, лунь, эоль* (связано с *Эолом*).

Сложные существительные – весьма распространенная модель для словотворчества Северянина. Соотношение основ в таких существительных в подавляющем большинстве случаев является подчинительным. Первый компонент, как правило, является основой прилагательного, а опорный компонент – основой существительного, хотя в этой закономерности есть исключения и спорные случаи. Так, например, словообразовательное значение авторских неологизмов *лесофея* и *морефея* можно вывести из словосочетаний как *фея леса, фея моря*, так и *лесная фея, морская фея*). При этом *лесофея* не просто

«лесная фея» так же как и *лиробасня* не просто «лирическая басня»: будучи конденсированными в одном сложном существительном, такие авторские неологизмы обозначают автономные понятия.

Рассматривая модели *прилагательных*, созданных Северяниным, мы можем видеть, что практически все они распределяются по двум основным группам. К первой из них принадлежат суффиксальные прилагательные, ко второй – прилагательные, в образовании которых участвует сложение основ или слов (с суффиксацией или без нее).

Среди суффиксальных прилагательных наиболее распространены *прилагательные с суффиксом -н(ый)*. Очень часто автор, создавая такое прилагательное, заполняет пустующую в языке «клетку». Так, например, в языке, видимо, нет прилагательного с суффиксом -н(ый) от сущ. *коростель*, *софа*. Однако автор заполняет эту «клетку» посредством новообразования *коростельный*, *софный*. В то же время нередки случаи, когда Северянин не заполняет пустую клетку, а «вычеркивает» из нее то, что есть в языке, подставляя на освободившееся место новообразование с иным формантом. Так, например, прилагательными с суффиксом -н(ый) Северянин активно замещает прилагательные с суффиксами -ск(ий)/-еск(ий)/-ическ(ий)/-овск(ий): *мартный* вместо канонического *мартовский*, *экстазный* вместо *экстатический*, *героичный* вместо *героический*, *космичный* вместо *космический*, *сомнамбульный* вместо *сомнамбулический*, *элежный* вместо *элегический*.

В чем причины такой «экспансии» прилагательных с суффиксом -н(ый)? Во-первых, причины связаны с творческими задачами автора. Для него важно создавать именно качественные прилагательные, которые зачастую содержат в себе метафору. Во-вторых, есть и сугубо лингвистические причины: «техника» создания прилагательных по

данной модели. Не последнюю роль играет здесь и создание инструментовки стиха: *элежный, мартный, космичный* звучат «мягче» узуальных *элегический, экстатический* или *космический*. Мы также допускаем возможность того, что в ряде случаев причины создания подобных новообразований носят и чисто прагматический характер: создание ровного ритма стиха или поиск рифмы.

Видимо, с теми же целями, что и прилагательные с суффиксом -н(ый), Северяниным создаются и прилагательные с суффиксом -ов(ый)/-ев(ый) (*моревый* от *море*, *грёзовый* от *грёза*, *мессалиновый* от *Мессалина*). По данным академических грамматик, суффикс -ов(ый) может использоваться для создания как качественных, так и относительных прилагательных. Закономерности бытования в текстах Северянина таких прилагательных, в общих чертах, те же, что и прилагательных с суффиксом -н(ый): некоторые новообразования-прилагательные с суффиксом -ов(ый)/-ев(ый) Северянин использует в качестве производящих слов для новообразований-наречий с суффиксом -о: *моревое* («...по аллее олуенной/ Вы проходите *моревое*...») образовано от новообразования-прилагательного с суффиксом -ов(ый) *моревый*, наречие *грёзово* («...смотрела в очи *ласково, смотрела в очи грёзово*») — от новообразования-прилагательного *грёзовый*.

Сложные прилагательные составляют, пожалуй, самую обширную группу новообразований-прилагательных в словотворчестве Северянина. Как правило, автор создает сложные прилагательные на базе сочинительных словосочетаний, «конденсируя» в одном сложном слове значения производящих слов: *весело-бодрый* (*веселый* + *бодрый*), *весенне-соловьиный* (*весенний* + *соловьиный*), *влажно-певчий* (*влажный* + *певчий*).

Модели *суффиксально-сложных* прилагательных также распространены в словотворчестве Северянина. В основном, это сложные прилагательные с суффиксом -н(ый) (*быстро-темный, благодатный*) и сложные прилагательные с нулевым суффиксом (*снегоскалый, алоустый*). Опорным компонентом таких прилагательных, как правило, является основа существительного. Помимо технической простоты создания таких прилагательных (модели эти продуктивны в языке), хотелось бы отметить цели автора: такие прилагательные призваны в конденсированной форме обозначать оттенки смыслов и переживаний.

Среди моделей *глаголов* наиболее часто предпочитаемыми являются глаголы с суффиксом -и(ть): *газельить, звездоить, астрить, пионить* и т.д.

Довольно часто Северянин создает и *глаголы с суффиксом -е(ть)* (*корол-е(ть) ← король*).

Модели *префиксально-суффиксальных глаголов*, в принципе, разнообразны в словотворчестве Северянина, но наиболее частотной является, пожалуй, модель *глаголы с префиксом о- (об-) и суффиксом -и(ть)* (*об-ананас-и(ть) ← ананас*).

Среди моделей **наречий** преобладают *наречия с суффиксом -о*: *пламно, порывно, рокфорно, камамберно* и т.д., то есть наречия качественные. При этом нередко они образуются от качественных прилагательных – авторских неологизмов. Например, наречие *улыбно* образовано от новообразования-прилагательного *улыбный*.

Итак, Игорь Северянин может быть охарактеризован как активный автор-словотворец. Причины обращения автора к той или иной словообразовательной модели может носить собственно лингвистический характер (простота образования слов по данной

модели, высокая продуктивность этой модели) и в то же время могут быть связанными с творческими задачами автора. Все это может свидетельствовать о наличии текстообразующих возможностей у таких «малых» единиц языка, как морфемы, и у производных слов в целом.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. ОРЛОВА, Н.М., 1984: *Функционирование морской лексики в тексте художественной литературы (XIX-XX вв)*: дисс. канд. филол. наук. Саратов.
2. МУРЗАЕВА, Т.И., 2010: «Отражение языковой личности писателя в романе Г. Коновалова “Былинка в поле”». *Предложение и слово: Межвузовский сборник научных трудов*. Саратов, ИЦ «Наука», сс. 208-214.
3. СОССЮР, Ф. де, 1933: *Курс общей лингвистики*. М.
4. ХРОМОВА, С.А., 2007: *Индивидуально-авторское словотворчество в его отношении к языковому словообразовательному стандарту*. Дисс. канд. филол. наук. Саратов.